

Молодой СИБИРЯК

Газета
основана
в 1924 году

Орган Омских сельского и промышленного обкомов ВЛКСМ

№ 9 (3418)

Воскресенье, 19 января 1964 года.

Цена 2 коп.

На поля и фермы!

О Б Р А Щ Е Н И Е
выпускников Таврической средней школы
к учащимся выпускных классов школ области

Дорогие друзья!
Этот год в жизни каждого из нас по-особому знаменателен. Мы заканчиваем школу и вступаем в большую жизнь. Перед каждым из нас встает вопрос: «Где применить свои силы и знания, стать более полезным Родине?».

Мы живем в такое замечательное время, когда все пути открыты, всюду есть место для подвига. Наши отцы и матери, старшие братья и сестры вдохновенно трудятся сейчас над практическим осуществлением программы коммунистического строительства в нашей стране. Многие из нас уже осуществлено, но еще больше предстоит сделать, чтобы наша Родина стала еще более могущественной и процветающей.

Мы все хорошо знаем, что коммунизм не придет сам по себе, что, лежа на боку, его не построишь. Строительство коммунизма требует от каждого вдохновенного труда, полной отдачи сил и знаний. Ознакомившись с материалами декабрьского

Пленума ЦК КПСС, намеченного грандиозную программу подъема всех отраслей экономики путем химизации, мы, 29 одиннадцатиклассников Таврической средней школы, решили: «Пойдем туда, где мы сейчас очень нужны. Будем по окончании школы трудиться в сельском хозяйстве».

Обсудили все на собрании и пришли к общему мнению: пойти работать в свой родной совхоз «Ленинский» и создать комсомольскую комплексно-механизированную животноводческую бригаду. Получив еще в школе знания по профессиям механизаторов - животноводов и механизаторов - полеводов, постараемся хорошо применить их на практике. Хотим выращивать скот и сами обеспечивать его кормами.

Совхоз идет нам навстречу, построит новую механизированную ферму, общежитие, выделит технику и землю. Собираются помочь нам и ученые сельскохозяйственно-

го института. Они нам помогут в овладении новейшими достижениями науки в нашей работе, в продолжении образования. Многие из нас намерены уже в этом году начать учебу на заочных отделениях сельскохозяйственных учебных заведений.

Верный помощник в труде — знания. Поэтому мы все свои силы сейчас направляем на то, чтобы успешно окончить школу. Ведь знания помогут нам сделать как можно больше в строительстве коммунизма, помогут стать достойной сменой отцов.

Хотя мы пока еще практически не полеводы и не животноводы, но гордимся

этим профессиями. И помним хорошие слова Никиты Сергеевича Хрущева. Вспомните и вы их: «Все прекрасное на земле создано руками тружеников. Любовь к земле, к труду хлебороба — это замечательная черта человека. Любите землю, умножайте ее славу».

Мы хотим, чтобы это наше письмо прочли все выпускники школ Омской области. И чтобы не только прочли, но серьезно подумали над ним. А подумав, последовали бы нашему примеру. Поля и фермы ждут нас, дорогие друзья! Работая в совхозах и колхозах, мы сделаем большое дело.

Учащиеся Таврической средней школы: Раиса Сидоренко, Александра Гришина, Анатолий Хлебко, Борис Торкунов, Валентина Гаврильчик, Михаил Камбаров, Валентина Бирюкова, Раиса Калугина, Александр Кроо, Анатолий Григоренко, Владимир Голушков, Николай Коваленко, Анатолий Нагорный, Василий Руденко, Лариса Касарум, Светлана Ивановна, Тамара Посевнина, Людмила Кузьмичева, Людмила Войтенко, Иван Яковенко, Нина Наточий, Владимир Морозан, Владимир Дереча, Владимир Субботин, Алексей Федотов, Николай Винник, Александр Клименко, Людмила Овсенко, Николай Валуевич.

В сельском обкоме КПСС

ОБ ИНИЦИАТИВЕ выпускников Таврической ШКОЛЫ

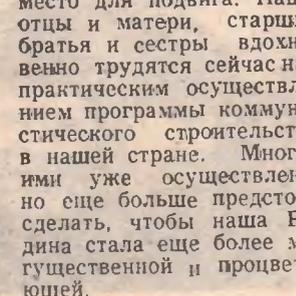
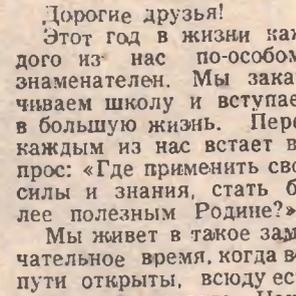
На днях бюро сельского обкома КПСС рассмотрело вопрос об инициативе учащихся Таврической средней школы, решивших по окончании одиннадцати классов пойти работать в совхоз «Ленинский».

Придавая большое значение этому важному вопросу, бюро обкома КПСС горячо одобрило инициативу учащихся.

Руководству школы предложено в оставшееся до окончания учебного года время усилить профессиональную подготовку старшеклассников с тем, чтобы они могли работать механизаторами-животноводцами и механизаторами-полеводами. Принято к сведению заявление начальника Омскцелинстроя т. Шкловского и директора совхоза «Ленинский» т. Вигилянско-го о том, что для работы организуемой из выпускников школы комсомольской бригады будут созданы все необходимые условия: к 1 июля на первом отделении совхоза будет построено молодежное общежитие, а также закончится строительство двух спаренных коровников на 400 голов и телятника на 356 голов.

Обкому ВЛКСМ, партномам производственных управлений, райисполкомам и обконо предложено обеспечить широкое обсуждение, поддержку и распространение ценной инициативы среди всех выпускников школ области.

Со стороны партномам производственных управлений должна быть оказана систематическая помощь школам в улучшении производственного обучения, в привитии учащимся любви к сельскому хозяйству. Рекомендовано повсеместно организовывать встречи школ с передовыми людьми колхозов и совхозов, со специалистами, проводить экскурсии в лучшие хозяйства, ближе знакомить учащихся с сельскохозяйственным производством.

О хатах,

Убийство произошло поздно ночью. Жестоко, дикое и совершенно непостижимое для «обыкновенного» человеческого ума. Убили дружинника — преподавателя одного из омских институтов, трусливо выждав, когда трамвай подошел к окраинам, предварительно все взвесив и рассчитав...

Они остановили вагон, эти пятеро парней, и, на неся своей жертве несколько ножевых ран, потребовали у вагонного жителя лом — «добить, чтобы не было лишних свидетелей», как потом объяснил на суде один из них.

Хулиганы скрылись, а трамвай пошел дальше, и никто из сидевших в нем не пытался их задержать. Никто...

Семь человек сидели в трамвае. Трое из них были мужчины. Разговаривали, смеялись. А когда на третьего напали хулиганы, те — двое просто отвернулись к окну...

Нет, они старались не слышать ни криков о помощи, ни плача женщины. «Наша хата с краю! Да и вообще, кто его знает, может, они все из одной компании. Дыма без огня, как говорится, не бывает!..»

Вот так все и случилось. Двое сильных, здоровых мужчин «просто» глядели в окно и, когда подошла их остановка, спокойно вышли из вагона.

...А потом был суд. На скамье подсудимых сидели задержанные милицией бандиты. Вытирали слезы жена и родственники убитого, еще совсем молодого человека и очень талантливого ученика.

Подвиг комсомольца

Это случилось минувшим летом в Орловской области.

В один из знойных июльских дней школьница Валя Шульдешова и две ее подруги решили искупаться в реке.

Валя была уже на середине реки, когда ее неожиданно подхватило быстрое течение и понесло к омуту. Раздался тревожный призыв о помощи. Его услышал десятиклассник Черкасской средней школы Алексей Барышко, который вдвоем с товарищем находился неподалеку. Ребята, не раздумывая, бросились в реку.

Мучительно долго тянулись мгновенья. Прошло уже не меньше пяти минут, а поиски были безрезультатны. Наконец, Алексей вынырнул с драгоценной ношей. Пока Вале делали искусственное дыхание, прибыла машина скорой помощи.

Упорная борьба за жизнь девушки продолжалась четыре дня. Врачи ни на минуту не отходили от пострадавшей. И они возвратили ее к жизни. Сейчас Валя успешно учится в восьмом классе Черкасской средней школы. На днях ее приняли в комсомол.

ного. Звенел председательский колокольчик. И все-таки это был необычайный суд.

Суд над равнодушными! Над теми двумя, которые тогда «смотрели в окно» и которых сейчас не было в этом зале.

Выступали разные люди. Разных профессий и разных возрастов. И все сходились на одном: виноваты не только бандиты, виноваты и те двое равнодушных, чьи имена так и остались неизвестными. Вступили они, наверное, пятеро хулиганов избивали бы и их. Наверное. Но ясно и другое: трое — не один, убийства могло бы и не произойти.

Вот, собственно, и вся история. Был суд. Было специальное определение в приговоре. А человека уже не было...

Я, к сожалению, не знаком с теми двумя парнями, которые трусливо «смотрели в окно». А, если бы был знаком, то, наверное бы, рассказал им об одной девушке и об одном пареньке...

На комсомольском собрании он сказал:

— Не хочу! — И добавил: — Не хочу, а сильно поступить в комсомол не заставите.

И Володя ушел. А его одноклассники, пораженные и возмущенные сказанным, по-прежнему сидели молча на своих местах.

Да и вообще, говоря откровенно, он был очень странным человеком, этот пятнадцатилетний маль-

Недавно в клубе местного колхоза «Путь к расцвету» состоялось торжественное собрание. Сюда пришли учащиеся школы, их родители, колхозная молодежь. В зале раздались дружные аплодисменты, когда директор школы зачитал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о награждении комсомольца Алексея Барышко медалью «За спасение утопающего».

На снимке (на переднем плане): Валя Шульдешова поздравляет Алексея Барышко с наградой.

Фото П. Лисенкова. Фотохроника ТАСС.

Третий не лишний

Он вошел в вагон перед самым отходом поезда. Качаясь из стороны в сторону, хватаясь за полки, расталкивая пассажиров, пробираясь к своему месту.

— Осторожней!

— Уже «анализался»!

— Ну и пассажир! — неслось с негодованием вслед. И вдруг девичий голос:

— Разрешите ваш билет. Помогу отыскать место...

— В помощниках не нуждаюсь, — оборвал ее Григорий Чередов.

— Да что с ним разговаривать, с пьяным, —

пренебрежительно бросил кто-то, — есть кондуктор, пусть и наводит порядок.

— У кондуктора сейчас и так забот хватает, — ответила девушка, которую, как потом мы узнали, звали Ольгой Носовой.

Место Чередова оказалось в одном купе с Олей. Она помогла Григорию уложить вещи, постелила постель.

«Утром поговорю», — решила про себя Оля. Но разговор не состоялся.

Григорий ушел в ресторан, когда Оля еще спала.

А потом...

Потом она снова помогала ему укладываться спать. Пассажиры явно неодобрительно наблюдали за Олей.

— Пусть едет, как хорачет, это его дело.

— Нет, не его, — твердо ответила Оля, — Он едет с нами, в одном вагоне, и это наше дело.

Чувствуя поддержку, подал голос и Григорий:

— Я, может, это с горя...

Он рывком достал из блокнота фотографию.

Скорбные лица Григория и молодой женщины были обращены к маленькому неподвижному существу...

— Не уберегла, вот и ной. Это мы уже решили с тобой, — Григорий зло

ткнул пальцем в лицо женщины, изображенной на фото. И молча отвернулся.

Оля не могла уснуть. Ей не давала покоя мысль о судьбе Григория, его жены.

Она уже знала, что Григорий не мог простить жене смерти их первенца и ре-

шил покинуть ее.

Разговор был долгим и убедительным. Уже в Москве Оля купила Григорию билет на свои деньги на обратный путь, до Омска.

...Недавно я встретил Григория на улице Ленина. Он осторожно придерживал под руку женщину. Лицо ее показалось мне знакомым. Фото! И вспомнилась вся история в вагоне, Оля...

— Погорячился я тогда. Спасибо Оле, — будто покаянно говорил Григорий. И смущенно добавил: — Будет крестик.

— Не уберегла, вот и ной. Это мы уже решили с тобой, — Григорий зло

ткнул пальцем в лицо женщины, изображенной на фото. И молча отвернулся.

Оля не могла уснуть. Ей не давала покоя мысль о судьбе Григория, его жены.

Она уже знала, что Григорий не мог простить жене смерти их первенца и ре-

шил покинуть ее.

Разговор был долгим и убедительным. Уже в Москве Оля купила Григорию билет на свои деньги на обратный путь, до Омска.

...Недавно я встретил Григория на улице Ленина. Он осторожно придерживал под руку женщину. Лицо ее показалось мне знакомым. Фото! И вспомнилась вся история в вагоне, Оля...

— Погорячился я тогда. Спасибо Оле, — будто покаянно говорил Григорий. И смущенно добавил: — Будет крестик.

— Не уберегла, вот и ной. Это мы уже решили с тобой, — Григорий зло

которые с краю...

чишка с огромной копной белоснежных волос на голове, с наивной, совсем детской улыбкой и удивительно честными, голубыми, как небо, глазами.

Он был способнее многих своих сверстников, но против его фамилии в классном журнале чаще всего появлялись двойки. У него был природный дар рассказчика, но на вопросы учителя Володя обычно отвечал двумя-тремя словами.

Люда подошла к нему на одной из перемен:

— Знаешь что, Володя, у тебя плохо с русским. Давай вместе заниматься.

...Они встречались у нее дома. Люда раскладывала на столе учебники, и он садился писать. Писал долго, повторяя и заучивая каждое трудное слово.

А потом они прощались. Володя торопливо бросал у дверей свое неизменное: «Пока» — и, стоя в коридоре, она слышала удаляющийся шум его быстрых шагов.

...Мы не виделись с Володей год. Он сдал все-таки тогда экзамены. С трудом, на тройки, но сдал. При встрече он рассказывал мне о своем заводе, куда поступил работать, о своем цехе... И совсем не вспомнил о том, что когда-то его должны были исключить из школы «за плохую успеваемость и безобразное поведение».

А теперь несколько слов о Люде Лукьянченко. Ей никто не давал никаких поручений, не ставлял «агитировать» и «прорабатывать». Просто она, девочка с комсомольским значком на груди, не прошла равнодушно мимо чужой беды. А пройди, возможно, совсем по-другому сложилась бы Володякина судьба...

Не знаю, может быть, моим собеседникам показалось бы такое сопоставление неправильным, но ведь и в этом случае решалась если не жизнь че-

ловеческая, то по крайней мере человеческая судьба.

Равнодушные многолики. Почему-то мы чаще всего представляем себе равнодушных этаными бюрократами в пиджаче и с лысиной. А они ведь тоже разные: с вузовскими ромбиками и никогда не кончавшие даже начальной школы, прекрасно разбирающиеся в квантовой механике и ничего не слышавшие о Шолохове, есть среди них и старые люди и совсем еще юные.

Недавно в школе рабочей молодежи № 13 я познакомился с одним молодым рабочим нефтеперерабатывающего завода. Скажу честно, вначале паренек мне очень понравился. Выглядел он красиво, молодцевато. Да и учился хорошо. Вот уже минут десять подряд рассказывал мне о своих успехах. А потом к нам подошла учительница, их классный руководитель.

— Владимир, — обратилась она к моему собеседнику, — Вы, кажется, работаете в одном цехе с Сикориным? Он почти месяц уже не ходит на занятия. Решил вообще бросить школу. Поговорили бы вы о нем на собрании...

— Я? А что я могу сделать? Не хочет — надо. Дело, как говорится, хозяйское. — И он как-то равнодушно улыбнулся. И снова начал с увлечением рассказывать о своей мечте, о своих успехах, и сразу утратил в моих глазах всю свою красоту и молодцеватость, и мне было почему-то жаль этого здорового, сильного, но равнодушного к другому парня. Просто жаль... Самое время объявить войну. Войну за равнодушных, Против равнодушных.

Е. ЦЕИТЛИН
наш внештатный корреспондент.

Высокие гости — Фидель Кастро Рус и сопровождающие его кубинские товарищи — приехали к нам, чтобы насладиться живописной зимней русской природой, хорошо отдохнуть. И столица, и Подмосковье вполне оправдали надежды кубинских гостей.

На снимке: Н. С. Хрущев и Фидель Кастро в Тайном саду в Кремле, где установлена елка для детей. Фото В. Егорова. Фотохроника ТАСС.

Занзибар порывает с США

ЛОНДОН. Как сообщает агентство Рейтер, президент Занзибара Абейд Каруме объявил, что Занзибар разорвал всекие отношения с Соединенными Штатами.

(ТАСС).

Куда конь с копытом...

КАНБЕРРА, 16 января. (ТАСС). Правительство Австралии приняло решение оказать Малайзии помощь в укреплении ее вооруженных сил, сообщают сегодня утренние газеты Малайзии, в частности будет предложено различное военное снаряжение и помощь в «специальном» обучении вооруженных сил этой страны.

—○—

ВОЕННЫЙ ПСИХОЗ

БОНН, 16 января. (ТАСС). В северных районах Западной Германии вчера была объявлена «пробная тревога». Как сообщает газета «Франкфуртер Рундschau», в городах и сельских местностях в одно и то же время прозвучали сигналы почти 5 400 сирен, возвестивших «воздушную и атомную тревогу».

Почти по Ильфу и Петрову

НЬЮ-ЙОРК, 16 января. Корр. ТАСС Л. Величанский передает:

Барри Голдуотер пошел войной на ту предвыборную «войну против нищеты», которую объявил на днях президент США Линдон Б. Джонсон.

Выступая в бальном зале Уолдорф-Астории на обеде, устроенном эконоическим клубом Нью-Йорка, лидер ультраправых утверждал, что социальные меры, которые предлагает осуществить Джонсон для борьбы с нищетой, представляют собой страшную угрозу для общества, основанного на «свободном предпринимательстве». Голдуотер назвал Джонсона «рузвельтовцем», а в таной аудитории — его слушали 1400 банкиров и промышленников — это звучит почти как ругательство.

Тирады республиканского претендента на президентский пост о нищете и безработице звучали почти по Ильфу и Петрову: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

(ТАСС).

Книги,
о которых
говорят

ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ ЛЮДЬМИ

Станислав Рассадин,
литературный обозреватель АПН

Едва только в каком-нибудь журнале появляется новая повесть или новый роман, как сразу же с разных концов страны в редакцию устремляются читательские письма. Их авторов интересует многое, они задают писателю всякие вопросы — а главное, высказывают ему свое мнение.

Письма эти, конечно, не похожи на выступления критиков; они лаконичны, в них иногда всего несколько слов, но этих слов писатель порою ждет с не меньшим волнением, чем обстоятельной критической статьи.

Читательские отклики на новый роман Юрия Пиляра «Люди остаются людьми» (он печатался в журнале «Юность» и вышел отдельным изданием в «Молодой гвардии») на редкость единодушны. Роман принят читателями самых разных возрастов. Студент потрясен тем, о чем рассказал писатель, и восхищен стойкостью его

героев. Инвалид войны, повывавший многое из того, о чем идет речь в романе, кратко удостоверяет: все это — правда. Так оно и было.

И просматривая тот ворох писем, что уже поступил в редакцию, начинаешь понимать, чем же именно так привлек читателей роман «Люди остаются людьми».

...Помните, как провожал сына на воинскую службу отставной премьер-майор Андрей Петрович Гривнев, персонаж пушкинской «Капитанской дочки»? Он не произносил напутственной речи и только завещал сыну беречь честь смолodu.

Старушка-мать, почти двести лет спустя провожавшая на войну семнадцатилетнего героя романа Пиляра, уж, конечно, не вспоминала в минуту прощания о классической литературе. Может, она и не читала «Капитанской доч-

ки» — но вот что сказала она, заплакав, сыну: «Будь всегда честным...».

Не случайное совпадение. Хорошие родители всегда растят детей для добра и чести и хотят, чтобы дети устояли в жизни, чтобы они стали настоящими людьми и навсегда ими остались.

Но, пожалуй, двадцатый век дал своим сыновьям такую жестокую проверку, которая и не снилась дворянскому сынку Петруше Гривневу.

Судьба героя романа «Люди остаются людьми» (автор и не скрывает, что герой — это он сам, Юрий Пиляр) сложилась так. В семнадцать лет — солдат-доброволец. Боевое крещение. Потом — тяжелая контузия и немецкий плен.

Его герой проходит —

один за другим — все круги дантова ада. Правда, с тем отличием, что Данте был свидетелем адских мук, а советский юноша испытал их сам. На его долю выпали все ужасы и унижения гитлеровского рабства — в том числе и одно из самых страшных. За попытку побега он попал в лагерь смерти — в Маутхаузен.

Автор точен в описаниях, даже документален, — еще бы, все это пережито им самим. Все в романе достоверно (как ни жутко верить в такое), как вечное напоминание о том, что ждет узников. Если бы в романе было только это, он и тогда был бы ценен — как нелгущий документ очевидца. Но Юрий Пиляр хочет поведать читателям не только об ужасах Маутхаузе-

на: он рассказывает о том, как люди остаются людьми, о том, что дает им силу сохранять стойкость, человечность, веру, достоинство — и сохранять в таких условиях, когда, казалось бы, так естественно сломаться, пасть на колени, начать полуживотную борьбу за свое личное существование.

Автор прямо ставит в романе этот вопрос: «Так что же сильнее в человеке — эгоистическое, животное начало или заложенное в нас семейное, общественное, чувство любви, совести, чести нашей?».

И прямо отвечает в другом месте романа: «Мы просто солдаты. Мы просто люди, которым необходимо выстоять... Люди мы даже здесь, в Маутхаузене, — вот что главное».

Что это значит — «выстоять»? Только сохранить жизнь? Нет, для узников Маутхаузена это короткое слово значило еще больше.

Оно значило — бороться. Оставаться солдатом Родины даже за колючей проволокой. Оно значило — по-прежнему дружить и помогать другу, и любить жизнь, и верить в солнце — словом, оставаться человеком. А в те годы эти слова — «остаться человеком» — звучали не просто и не мирно. Даже когда твои руки были связаны, даже когда твой рот был зажат — все равно надо было оставаться человеком — и уже

тем самым бросать вызов фашизму, основной целью которого было обезчеловечить человека, сделать его тупым и покорным. Пока ты оставался человеком — ты был в рядах борцов с фашизмом. Пока ты боролся — ты оставался человеком. Это неразрывно.

Роман рассказывает нам как раз о таких людях, так сказать, о естественных героях, которым их человеческое достоинство, достоинство советских людей не позволяло оставаться в стороне от общей борьбы. Таков стойкий, умеющий гордо и мужественно страдать комиссар Худяков; таков отважно храбрый Зимодр, рисквавший своей жизнью для того, чтобы добыть товарищам кусок хлеба (в данном случае «кусочек хлеба» — фигуральное выражение, потому что Зимодр добыл голодающим друзьям котелок толченой неочищенной картошки), таков Валерий, таков и рассказчик. Таковы многие герои романа, люди, научившиеся ненавидеть, но не ослепленные этой ненавистью: выйдя из лагеря, они великодушны к тем, кто не был прямо виноват в их бедах — к простым немцам.

Вера в человека — вот тот свет, что пронизывает роман Пиляра. И эта вера тем сильнее и непоколебимее, чем страшнее испытания, выпавшие на долю героев.

Есть очень хороший роман у Бориса Полевого: в нем интересные люди, значительные события, сложные нравственные конфликты. Если бы такие герои явились во всем своем драматургическом совершенстве на сцену современного театра, можно было бы заговорить о серьезном качественном обновлении репертуара.

Но пьес о таких людях пока не пишут — а если и пишут, то, в лучшем случае укладывают все жизненное богатство событий и характеров в сентиментальные и позерские бисерные строчки «Дневника женщины».

Не стал писать пьесу и Полевой. А вот роман его пригодился. За него взялся С. Радзинский и создал инсценировку — видимо, с помощью ножиц и клея. Куда девались все законы драматургии: развитие действия и характеров, образная насыщенность, художественная выразительность диалога? Ничего нет и в помине. Пресловутый «поток жизни» вылился в нестройную информацию.

Но театр ставит «На диком берегу». Ставит — значит, отдает себе отчет в видимых недостатках инсценировки и берет за имя главного — создания на сцене образа современника — преодолеть эти непреодолимые пороки материала и пронести через образный строй постановки глубину и ясность художественной мысли.

А современный герой, между тем, оказался весьма строптивой эстетической категорией. Оказываясь, он не желает выглядеть бледнее своих классических предков — и по той лишь причине, что в жизни он не только ярче, но и богаче, сложнее, благороднее их.

Он требует настоящей драматургии, подлинной художественности и, наконец, серьезного конфликта.

Ничего этого Радзинский инсценировке не дал, и сейчас об этом можно только жалеть. А на спектакле драматического театра это сказалось в полной мере.

Театр увлекся главным героем — Литвиновым, начальником большого строительства. Образ этот вылеплен режиссурой и заслуженным артистом республики Тепловым крупно, щедро. Этим человеком можно по-настоящему увлечься, ибо он интересен своим огромным содержанием. Под простецкой и лука-

И все же ни на минуту не оставляет ощущение, что происходящее на сцене не столь уж значительно, как об этом докладывают нам герои. И это потому, что в спектакле нет острого столкновения характеров. Серьезный конфликт припущен, а люди рядом с Федором Литвиновым куда мельче и схематичнее его.

Петня (его играет М. Обуховский) должен быть реальной силой, способной здорово мешать большому делу — силой, с которой ведет сегодня борьбу партия, и борьба эта ничуть не теряет остроты оттого, что ее исход предрешен в пользу литвиновых. Но ведь в спек-

такле не чувствуется даже попытки образно осмыслить события, найти действительно яркое зрительно-пластическое выражение. Уже к концу первого акта начинают раздражать, мешать суетливое движение кулис, частые затемнения и световые провалы в глубине сцены. Все подчеркнуто жизнеподобно, демонстративно буднично.

Это вызывает мысли о жанровой ограниченности спектакля. В том, как выстроил его режиссер, угадывается драматический репортаж. Ну что ж, пусть будет репортаж. Но тогда надо помнить о его динамичности в действии и о лаконичности его. А, между тем, «На диком берегу» едва-едва уступает во времени четырехактным спектаклям.

А целые куски так и просыпаются под редакторский карандаш режиссера. Долгие, тормозящие действие психологические откровения Надточьева, от которого в инсценировке не осталось решительно ничего интересного, лишняя гсыческой тонкости и такта сцена Дины и Василысы, очевидная в своей необязательности, неуклюжее соединение в финале судеб Дины и Дюжева — все это, что называется, не в фокусе и ушло в размытый фон. А пафос больших событий на стройке находит частую лишь пассивное отражение в разговорах. Он — тоже фон.

Спектакль театра — о настоящем человеке Федоре Литвинове. Но он существует сегодня на сцене как нечто обособленное, вырванное из среды и вознесенное на пьедестал. Потому что убедительность его образа не стала частцей художественной правды всего спектакля — той большой правды, которой требует современный герой.

В. КАЛИЩ.

СОВРЕМЕННОМУ ТРЕБУЕТ

винкой — острый ум, за ироническим взглядом — огромное внимание к человеку, в потоке саркастических прибауток — боль за судьбы людей и за большое общее дело. У Теплова Литвинов лишен внешней обобщенности, актер играет его сугубо индивидуальным и в подчеркнуто быговой манере. И при этом достижает многого: в неуклюжем, угловатом, очень земном человеке ощущаем мы значительный масштаб личности Литвинова, угадываем в нем деятеля государственного размаха, хотя он и балуется гирей и танцует полечку.

Одним словом, фигура талантливого организатора и большого человека-коллектива Литвинова в спектакле впечатляет и покоряет. Режиссер Е. Хигеревич и актеры нашли теплые краски и для других героев. В небольших эпизодах (на них и выстроен спектакль) правдивы и убедительны Е. Аросева (Мура), И. Борисов (Макароныч), З. Монсенко и С. Филиппов (Поперечные)... Да и сами эпизоды подчас подкупают непосредственностью сценической игры и внутренним драматизмом (сразу приходишь на память сцена у постели больного Литвинова, которую очень хорошо проводит Е. Исарева).

также-то ничего этого нет! Есть ограниченный специалист, лишенный даже той характеристики, которую дает ему главный герой, есть откровенный барин, есть мещанин, ничуть не скрывающий своей мелкой авантюристической сущности. Согласен, тут грешен и автор инсценировки. Но все же сыграть Петню тоньше, значительнее, умнее, обаятельнее даже — задача не менее важная и необходимая, чем сыграть таким Литвинова. В этом залог успеха не только роли главного инженера, в этом существо конфликта спектакля, который сейчас из действительного превратился в разговорный.

Односторонен и Дюжев у Н. Банковского. Крайне холодна и скупа в человеческих характеристиках К. Тараканова, играющая Дину...

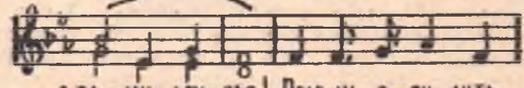
И, что самое удивительное, в спектакле не

Песня о Кубе

Слова И. Светличного. Музыка А. Данилова

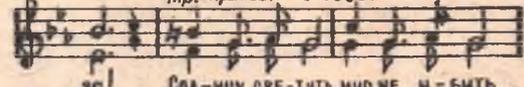
СЕР-ДЦЕ БОЛЬ-ШО-Е НА-ШЕЙ РОС-СИ-И

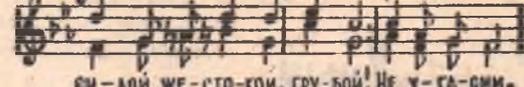
С ВА-МИ, ДРУ-ЗЬЯ! ПРАВ-ДУ О-СИ-АТЬ,

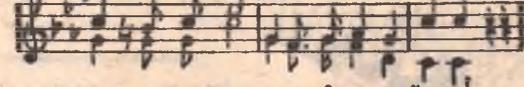
СОА-ЩЕ О-СИ-АТЬ, НЕТ, НЕТ, НЕЛЬ-

ЗЯ! СОА-ЩУ СВЕ-ТИТЬ, МИР НЕ У-БИТЬ

СИ-ЛОЙ ЖЕ-СТО-КОИ, ГРУ-БОЙ! НЕ У-ГА-СИМ,

НЕ У-СТРА-ШИМ, О-СТРОВ СВО-БО-ДЫ КУ-БА!

Сердце большое нашей России
С вами, друзья! Правду осилить,
Нет, нет, нельзя!
Припев: Солнцу светить, мир не убить
Силой жестокой, грубой!
Неугасим, неустрашим
Остров Свободы — Куба!
Видишь, багряно блещут зарницы,
Небо горит. Через просторы,
Через границы, песня летит.
Припев: Нет, не вернутся мрачные тени,
Места им нет!
Мир — это счастье всех поколений,
Мир — это свет!

Человек в воротах

Юные чемпионы

На замине старты легкоатлетических соревнований вышло более 100 юных динамовцев. Деятельнейшим 91-й школы С. Смоляков был первым в беге, тройном прыжке и метании мяча, а его ровесник из 66-й школы В. Соболев отличился в прыжках в высоту. Среди девочек удачно выступила ученица 66-й школы Л. Похилова, став чемпионкой в беге на 300 метров, прыжках в высоту и тройном прыжке. Мяч дальше всех метнула Г. Моштакоева, а 30 метров быстрее других пробежала Л. Желябовская (школа № 66).

С. ИВАНОВ.

В двенадцатилетней футбольной карьере Льва Яшина нынешний сезон был, пожалуй, самым драматичным: прошлогодняя неудача в Чили и возрастной кризис (Яшину сейчас 34 года) породили неуверенность и нервозность в игре советского вратаря № 1. Даже в матчах своего клуба, московского «Динамо», его нередко подменял дублер. Легкий мяч, забитый Махашем во встрече сборных команд СССР и Венгрии, казалось, убедил всех: «песенка» Яшина спета, ему пора уходить с футбольной сцены.

Но именно в это время я с радостью уловил оптимизм в высказываниях о Яшине крупных знатоков и специалистов футбола.

Алексей Хомич («Тигр» Хомич, бывший вратарь «Динамо», один из первых тренеров Яшина): «О, вы еще не знаете Льва Яшина!».

А ведь действительно мы не знаем Льва Яшина. Много сезонов рядом мы видим высокого человека, стоящего в воротах. Давайте хоть раз

послушаем его.

Лев Яшин:
Мои «секреты»

«Я начал свою футбольную биографию с того, что в первом же официальном матче за команду мастеров «Динамо» пропустил фантастически глупый мяч, пробитый через все поле вратарем наших соперников. Это был тяжелый урок, но он принес мне пользу: я понял, что еще много не знаю, что еще нужно учиться. Пришлось сесть на скамью запасных».

И вот уже двенадцать лет я играю за основной состав «Динамо», стал вратарем сборной СССР. За эти годы у меня накопился определенный опыт и я могу поделиться им.

Я никогда не ставил перед собой цель прослыть новатором, но считал обязательным изучать манеру игры лучших советских и зарубежных вратарей. Много читал, присматривался и делал для себя нужные выводы. Мастерство венгра Грошича, югослава Безры, болгарина Соколова привели меня к главному выводу:

вратарь должен играть, а не стоять в воротах. Пассивность очень плоха в футболе.

Отсюда все мои «секреты». Вот они.

Чтобы быть вратарем экстра-класса, нужно понимать психологию и знать возможности атакующего форварда. Поэтому я начал сам играть в нападения и вообще прошел полный курс обучения вместе с товарищами из линии атаки моего клуба. Разминка, кроссы, квадраты, обводки, удары с хода и с места по воротам, перемещения, игра головой, рывки на ворота — одним словом, все. И тут я раскрыв первый «секрет». Темповая атака не оставляет форварду времени, чтобы увидеть взаимное расположение вратаря и ворот, найти уязвимые места. Поэтому линия полета мяча как бы продолжает направление перемещения нападающего. Так в мою игру пришла интуиция или то, что позже спортивные журналисты назвали «экономностью движений».

Во время матча я никогда не расслабляюсь — внимательнейшим образом слежу за мячом все девяносто минут.

большом» континенте. Телевизионная компания Рио решила использовать мастерство советского голкипера в качестве своей рекламы: Яшина пригласили в студию, где установили настоящие футбольные ворота.

Три пенальти, пробитые тремя бразильскими нападающими, должны были проверить надежность знаменитого голкипера. За забитый мяч форвард получал крупную премию, в ином случае премия в двойном размере выдавалась вратарю.

Миллионы телезрителей следили за этой беспрецедентной дуэлью. Первый удар Яшин парировал в фантастическом прыжке, два следующих прошли мимо цели: бразильцы были словно загипнотизированы Яшиным.

Две с половиной тысячи круэйро вручили Яшину в студии. И тут же, перед телевизионной камерой, советский футболист передал эти деньги в фонд помощи бразильским детям-сиротам, вызвав восхищение телезрителей.

Скромность его стала нарицательной среди спортивных журналистов. Этот длинный обстоятельный парень откровенно не любит репортеров, предпочитая кропотливые тренировки, надежную игру в воротах своего клуба, работу и спокойную семейную жизнь громкой славе «звезды».

В характере Яшина чувствуется уравновешенность и хладнокровие рабочего человека, давняя его приобщенность к труду. Он начинал свою самостоятельную жизнь на заводе в московском пригороде.

Голкипер и защитник

В советском футболе Яшина считают основоположником новой вратарской школы. Главная отличительная черта ее — игровая активность вратаря. В «команде Яшина» при любых построениях обороны нападающие противника встречают на своем пути дополнительное защитника, каким по сути дела является Лев Яшин. Он зорко контролирует все пространство штрафной площадки, вовремя подстраховывая своих стоптеров, руководя их действиями, вмешиваясь в игру порой на дальних

подступах к воротам. Яшина можно видеть играющим головой за пределами штрафной, прерывающим атаку форварда метрах в пятнадцати от линии ворот.

Яшин нередко говорит, что классный вратарь обязан все уметь в футболе, но основное его преимущество — руки — должно быть использовано максимально. Руки человека в воротах, расслабленные, словно плети, напрыгаются лишь в то мгновение, когда их касается мяч.

Лев Яшин, без сомнения, является душой команды, ее первым номером.

405 минут
на один гол

Итоги последнего, 25 чемпионата СССР по футболу показали, что именно столько времени требуется в среднем нападающим, чтобы забить гол в ворота Яшина. В 27 играх он пропустил всего шесть мячей, установив абсолютный мировой рекорд для вратарей.

Осенью 1963 года Льва Яшина назвали «героем «Уэмбли» после триумфального выступления советского вратаря в лондонском «матче века».

Двадцатью днями позже он стал «героем Рио», обеспечив сборной СССР выход в четвертьфинал Кубка Европы.

Московский слесарь Лев Яшин сумел преодолеть «чллийский кризис» и остаться в воротах. Сумел остаться непревзойденным. Александр МАРЬЯМОВ, футбольный обозреватель АПН.

Две победы

Из Дивногорска пришли приятные вести. В соревнованиях на первенство РСФСР по хоккею с шайбой среди юношеских команд омичи провели две встречи и обе выиграли с огромным счетом: у команды Прокопьевска (17:1) и у новосибирцев (9:1).

С. ВЕРЕМЕЙ.

И, наконец, самым главным я считаю изучение, доскональное и всестороннее, игрового почерка каждого своего соперника и умение приспособиться к нему. Я знаю любимые приемы не только ведущих советских футболистов — Иванова, Понедельника, Месхи, Гусарова и других, но и большинства «звезд» мирового футбола».

Скромность и бескорыстие

Шесть лет назад, во время турне московских динамовцев по Южной Америке, имя Яшина было едва ли не самым популярным на этом «фут-

На подножке «шахматного поезда»

О постановке шахматной пропаганды, популяризации шахмат газета выступала в прошлом году. Но серьезных сдвигов не произошло. На предприятиях и в учебных заведениях редко проводятся лекции и беседы о шахматах. Сеансы одновременной игры мастера на нескольких досках очень редки. Мало существует шахматных секций, где бы любители не просто коротали вечер за шахматами, а могли повысить свой спортивный творческий уровень.

«КУКУШКА»

Есть на железнодорожных станциях паровозы, которых ласково называют «кукушками». Эти маленькие паровозики формируют большие составы, готовят поезда в большую дорогу.

И как было бы неплохо, если бы наши мастера, кандидаты и опытные перворазрядники, а этот отряд не так уж мал у нас в Омске, взяли на себя ответственную роль подготовки «шахматного поезда» с начинающими спортсменами. Рассказали бы им об интереснейших боях за шахматную корону и ее рыцарях — ведь этот спорт не так уж молчалив, как кажется.

И, как знать, сколько пассажиров нашего поезда вернутся из «путешествия» вечными болельщиками, а то и мастерами клеточного поля.

И КОРОЛЮ НУЖЕН УГОЛ

В каждом училище системы профтехобразования есть несколько десятков

ребят, которые по-настоящему увлечены шахматами. Но не в каждом училище есть красные уголки, где бы подростки могли провести часы досуга за любимым занятием. Нередки случаи, когда ребята кочуют из одного класса в другой с шахматными досками в руках в поисках свободного места и, наконец, находят его... в коридоре училища. Вам это не напоминает, скажем, пассажиров... на подножке поезда?

Конечно, в этих условиях трудно, невозможно говорить о каком-то серьезном росте их мастерства, о творческом решении и составлении этюдов и задач. Чего там: одна забота — как бы пристроиться в коридоре под лампочкой.

В училищах №№ 1, 2, 22, 23 и ряде других есть хорошие комнаты отдыха. Там следует подумать о создании шахматных секций. Только дирекции и общественным организациям нужно проявить немного заботы, приобрести шахматы, часы, столики. Их стоимость, пожалуй, и будет ценой билета на «шахматный поезд».

И если областной совет ДСО «Трудовые резервы» позаботится о проведении семинара инструкторов-общественников, направит несколько тренеров-шахматистов не ниже первого разряда, это очень хорошо поможет начинающим шахматистам.

Тренеры могут провести соревнования между спортсменами одного училища, а потом уже можно подумать и о шахматном первенстве «Трудовых резервов». И уже не стихийность, а организованность будет решать вопросы мастерства и культуры шахматистов. Из «дворовых команд» они превратятся в настоящие боевые единицы.

И последнее. Последнее в этой корреспонденции, но не последнее по важности. Дело в том, что разговор идет о подростках хорошо всем известного переходного возраста. Поэтому привлечение ребят к шахматному творчеству, игре серьезной, полезной и интересной, будет дополнительным рычагом их идеологического воспитания.

В. ЯР.

БЕЗ СЛОВ...

Рис. В. Щетинина.

Зимние студенческие

Спортивные студенческие игры в разгаре. После того, как определились сильнейшие в каждом вузе, прошли финальные гонки. Стартовало более 150 лучших лыжников. Во всех видах соревнований первые места заняли члены спортивного клуба института физкультуры. Женскую эстафету 3x5 километров они пронесли за 1 час 2 минуты. Лучшее всех свой этап прошла Г. Черемисина (19 мин. 16 сек.). В мужской эстафете 4x10 километров лучшее время — 1 час 39 мин. 30 сек.

На этапе отличился А. Слезнов (33 мин. 20 сек.). На пятикилометровой дистанции победил В. Бокач (19 мин. 39 сек.). Гонку на 15 километров выиграл А. Петров (52 мин. 10 сек.).

Сильнейшим в соревновании на 30 километ-

ров, как и следовало ожидать, был А. Слезнов (1 час. 44 мин. 52 сек.). На дистанции 10 километров первыми финишировали В. Бокач и студентка сельскохозяйственного института А. Дуб, показав одинаковое время — ровно 44 мин. В командном зачете первенство завоевали студенты института физкультуры.

Теперь лыжники омских вузов готовятся к выходу на старт зональных и министерских соревнований, которые будут проходить в разных городах РСФСР.

С. ВЕРЕМЕЙ.

Редактор В. СВИНИННИКОВ.

НАШ адрес И ТЕЛЕФОНЫ

Звоните: редактору — 2-25-37, ответственному секретарю 2-19-40, в отделы: идеологический, рабочей и сельской молодежи — 2-25-80, студенческой и школьной молодежи — 2-27-30, в отдел писем — 2-53-65. О недостатке газет звоните — 2-55-94. Телефон бухгалтерии — 3-32-32. Газета выходит в среду, пятницу и воскресенье.

г. Омск, центр, ул. Ленина, дом № 10.